Мужчина, казалось, был решительно настроен оторвать свою мамочку от себя.

Если бы он потерял свою маму, у него бы ничего не осталось. Нет! Он не позволит этому случиться!

Черт возьми!

Нахмурив брови и сжав кулаки, он сурово смотрел вдаль. Его тень содержала в себе неописуемое чувство одиночества.

Он не мог потерять свою мать…

Звонок был прерван.

Му Яже приподнял бровь и стер журнал вызовов, прежде чем бросить телефон на диван.

Эта вражда была тайной между отцом и сыном.

Он не хотел, чтобы Юнь Шиши узнал об их разговоре.

Точно так же этот умный ребенок скрывал бы это от своей матери и притворялся бы перед ней невинным и послушным ребенком.

Когда он вернулся, женщина в постели все еще крепко спала. Глубоко погруженная в свой сон, она не обнаружила враждебного противостояния между отцом и сыном несколько минут назад.

Завернувшись в одеяло, она скулила, как котенок, и неразборчиво разговаривала во сне. Он протянул руку, чтобы поправить одеяло. Она протестующе вскрикнула, поправила позу для сна и снова погрузилась в глубокий сон.

Он сделал это с ней в машине, когда был пьян. Он намеревался продолжить, когда они доберутся до виллы, но усталость, отразившаяся на ее изящном лице, заставила его пощадить ее на сегодняшний вечер.

Предупреждение Юнь Тянью отразилось в его ушах.

‘Тебе лучше не прикасаться к ней!"

Он был похож на маленького зверька, которому угрожают, полного защитных шипов, в таком нежном возрасте. Он убедился, что его слова и тон были достаточно злобными, чтобы причинить боль, прежде чем остановился.

И все же он мог посочувствовать мальчику. Юнь Тянью мог быть отчужденным, но на самом деле он был наивен в глубине души. В течение многих лет она была единственной настоящей родней, которая у него была в его чистом и невинном мире.

Только Юн Шиши оказывала ему тщательную и любящую заботу от всего сердца.

Шестилетний ребенок, даже будучи хорошо воспитанным, все равно будет зависеть от своей матери.

Теперь, когда в их мир без предупреждения ворвались мужчина и ребенок, как Юнь Тянью мог смириться с этим?

Голос ребенка по телефону звучал настороженно и отстраненно, но он мог различить в его тоне следы тревоги, беспомощности и даже страха.

В любом случае, я действительно настолько оскорбителен? он подумал про себя, его брови нахмурились в смирении.

Если бы он действительно хотел ее, то не отпустил бы шесть лет назад.

Он знал себя лучше, чем кто-либо другой. Он был из тех, кто ни к чему легко не привыкает.

Однако, как только он на что-то обратил внимание, он уже не отпускал.

Он был сентиментален и не из тех, кто забывает прошлое. Тем не менее, он также знал, что многие вещи были вне его контроля, несмотря на его богатое происхождение. Это было особенно верно с его элитным происхождением как члена семьи Му. Просто было много заговоров, интриг и заговоров. В этом доме нужно быть вдвойне осторожным.

С его происхождением ни одна женщина не осталась бы долго рядом с ним.

Он всегда говорил себе, что не следует привязывать чувства к каким-либо отношениям и что достаточно иметь интрижку. Позволить себе чувствовать вполне может разбить его сердце в долгосрочной перспективе, не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/59036/1619455